

Наталья Юрьевна Жуковская

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Липецкого государственного педагогического университета
им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, кандидат исторических наук
E-mail: lgpu322@gmail.com*

Диана Сергеевна Казарова

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Липецкого
государственного педагогического университета им. П. П. Семенова-
Тян-Шанского, кандидат психологических наук, доцент
E-mail: kazarova-diana@mail.ru*

**Правосознание и правовая культура
несовершеннолетних: понятие, особенности
и психолого-педагогические аспекты формирования**

Аннотация: в статье представлены основные подходы к определению понятия правосознания, выявлена специфика правосознания и правовой культуры несовершеннолетних; рассмотрены некоторые практические подходы

к формированию правосознания и повышению уровня правовой культуры подростков. Освещаются некоторые психолого-педагогические аспекты формирования правосознания несовершеннолетних как задачи, которая должна целенаправленно решаться на различных уровнях образовательного процесса с учетом возрастных особенностей и психологии подростков.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, общая теория права, несовершеннолетние, подростки, правовая культура несовершеннолетних.

Natalija Jur'evna Zhukovskaja

Associate professor of the Department of state and legal disciplines of Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, candidate of historical sciences

Diana Sergeevna Kazarova

Associate professor of the Department of state and legal disciplines of Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, candidate of psychological sciences, associate professor

Legal Consciousness and Legal Culture of Minors: Concept, Peculiarities and Psychological-Pedagogical Aspects of Formation

Annotation: *the article presents the main approaches to the definition of legal consciousness as a definition of the general theory of law, finds out the specificity of legal consciousness and legal culture of minors; considers some practical approaches to formation of legal consciousness and increasing the level of legal culture of adolescents. One highlights some of the psychological and pedagogical aspects of the legal consciousness formation of minors as a task that has to be purposefully decided on different levels of the educational process taking into account the age peculiarities and the psychology of teenagers.*

Keywords: *legal consciousness, legal culture, general theory of law, minors, teenagers, legal culture of minors.*

Категории «правосознание» и «правовая культура», несмотря на их частое использование в современном политико-правовом дискурсе, стремление философски осмыслить и познать их «сложную социально-духовную сущность», являются прежде всего принадлежностью общей теории права. Юристы исследуют природу и формы правосознания и правовой культуры, их структуру и содержание, закономерности развития. Однако практическая ценность этих изысканий обнаруживает себя лишь тогда, когда возникает необходимость непосредственного воздействия на правосознание и правовую культуру, их формирования или корректировки. В этом случае рассматриваемые феномены утрачивают свою абстрактность, ибо любой их носитель (отдельная личность или группа) обладает набором специфических признаков, обуславливающих необходимость выработки уникального подхода и специфических методов воздействия.

Особую актуальность проблемы поиска эффективных способов формирования правосознания и правовой культуры приобретают в том случае, когда речь идет о несовершеннолетних — наиболее «сырой» и непредсказуемой

с точки зрения отношения к праву группы населения. Повышенное внимание к правовому воспитанию несовершеннолетних в современной России обусловлено рядом обстоятельств: сокращением в общих социально-демографических показателях государства доли лиц, не достигших 18-летнего возраста, с одновременным признанием их самой криминогенно-активной частью россиян; значительным снижением возраста рецидивной преступности подростков, их способностью становиться «легкой добычей» деструктивных течений; наконец, осознанием того факта, что правосознание подростков и молодежи в целом — это важнейший элемент не только правовой культуры современного общества, но и правовой реальности недалекого будущего, т. к. поддержка преемственности правовых традиций и их дальнейшая модернизация — одна из важнейших социальных функций данной категории населения.

С учетом изложенного в задачи представленной статьи входит: а) краткое описание общих подходов к определению понятий «правосознание» и «правовая культура» как категорий общей теории права; б) выявление признаков, характеризующих правосознание и правовую культуру несовершеннолетних; в) освещение некоторых психолого-педагогических аспектов формирования правосознания и правовой культуры подростков.

В правоведении сложилось устойчивое представление о том, что феномен права обнаруживает себя в трех, выступающих в единстве, его проявлениях: правотворчестве, правоприменении и правосознании. Отражение представлений о правовых явлениях в коллективном (общественном) и индивидуальном сознании — важнейший элемент не только самого права, но и культуры общества в целом. Эти представления охватывают, например, такие сугубо юридические понятия, как «нормы права», «судебные прецеденты», «юридическая ответственность», «нормативные акты» и т. п., которые соответственно воспринимаются как «теоретические и практические проекции культуры». Описать названные индивидуальные и коллективные представления о правовых явлениях позволяет категория правосознания.

Правосознание — это феномен, опосредующий отношение людей к праву и правовым явлениям. В трактовке С. С. Алексеева правосознание — «неизбежный спутник права»¹: восприятие права как объективной реальности требует признать и существование субъективной реакции людей на него, именуемой правосознанием.

Если обобщить многочисленные дефиниции правосознания, присутствующие в правовой литературе, то содержание рассматриваемого явления составят: а) отражение представлений и чувств людей о праве и его воздействии на общественные отношения; б) способность мыслить правовыми понятиями и категориями; в) оценка действий людей и общественных отношений в нормативных определениях с учетом распространенных представлений о правопорядке, о правах и обязанностях, о преступлениях и наказаниях и т. д.; г) проверка правовых явлений на соответствие нормам морали и нравственности; д) психологическое отношение к праву, закону, правонарушениям и т. п., выраженное в понятиях, эмоциях, чувствах, идеях и т. п.;

¹ Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. М., 1993. С. 175.

е) отношение отдельных индивидов или социальных общностей к праву — реально действующему или желаемому. Изложенные представления позволяют выделить в структуре правосознания три взаимосвязанных элемента: интеллектуальный (познавательный), оценочный (эмоциональный) и поведенческий (оценочно-волевой)¹.

Правосознание может быть представлено, таким образом, как особое измерение правовой реальности, содержащее в себе «обширную сферу социальных норм, оценок, понятий, эмоций»². Сущность рассматриваемого феномена проявляется в его специфических характеристиках³: правосознание существует в тесной взаимосвязи с иными формами общественного сознания (например, с моралью); отражает только те явления жизни общества, которые непосредственно связаны с правом; формируется многими поколениями людей и характеризуется преемственностью; фиксирует не только текущее состояние общественных отношений, но и основные тенденции их развития. Правосознание, наконец, наряду с правотворчеством, правоприменением, политико-юридическими институтами и т. п. является структурным элементом более широкого явления — правовой культуры.

Правовая культура как явление, опосредующее широкий спектр взаимодействия права и общественных отношений⁴ (совокупность знаний, установок, духовных ценностей, отраженных в правовой сфере, место и роль права в жизни социума, состояние законодательства и т. п.), непосредственно влияет на поведение личности в самых различных жизненных ситуациях. По мнению В. В. Лазарева, именно правовая культура для большей части людей выступает нормативом поведения⁵. Это утверждение в полной мере можно отнести и к подросткам: они могут не знать конкретных законов и нормативных предписаний, никогда не иметь дело с правовыми актами, однако в конкретной ситуации им все же приходится выбирать ту или иную линию правового поведения.

В процессе разработки модели правосознания и правовой культуры несовершеннолетних следует на основе имеющихся общих представлений о данных феноменах выделить те их особенности, которые в максимальной степени отражают специфику данной возрастной группы. Своеобразными маркерами уровня индивидуальной правовой культуры несовершеннолетних, проявляющимися во взаимоотношениях с социумом и друг с другом, выступают: а) конкретные правовые знания; б) степень уважения к правовым нормам и институтам; в) стремление соотносить свое поведение с действующими правовыми предписаниями; г) следование тем или иным образцам правового поведения (правомерного либо, напротив, противозаконного).

¹ См.: Шиханцов Г. Г. Юридическая психология. 2-е изд. М., 2006. С. 31.

² Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права : учеб. пособие. М., 2015. С. 232.

³ См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2013. С. 212–213.

⁴ См.: Лебедева Н. Н. Право. Личность. Интернет. М., 2004. С. 18.

⁵ См.: Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 316–317.

Если же говорить об особенностях правосознания лиц, не достигших возраста 18 лет, то оно может быть описано как самостоятельная разновидность группового правосознания с присущими ему специфическими признаками. К таковым относятся: узость личного правового опыта, ограниченность правовых переживаний, наличие специфического (подросткового) набора ценностей, стандартов, образцов поведения, психологическая (эмоциональная) незрелость и психическая неустойчивость, неопределенность социальной позиции, низкий уровень внутреннего самоконтроля и ответственности, обусловленный среди прочего усилением внешнего давления со стороны родителей и образовательных организаций. В числе факторов, оказывающих воздействие на правосознание несовершеннолетних в современных условиях, следует также назвать рост экстремистских настроений, способствующих активизации подростковой агрессивности; утрату нравственных ориентиров, которая становится одной из основных причин асоциального поведения молодежи (пьянства, наркомании, сексуальной распущенности); неконтролируемое воздействие СМИ и, прежде всего, электронных социальных сетей, которые нередко создают наиболее авторитетные для подростков модели поведения.

Немаловажную роль в определении специфики правовой культуры подрастающего поколения, как справедливо отмечает А. А. Жигулин, играет и неполнота их социально-правового статуса¹. С одной стороны, она провоцирует возможную дискриминацию подростков на основе возраста в различных сферах отношений — образовательных, трудовых, семейных, с другой стороны, она негативно воздействует на их правосознание, способствуя неадекватному восприятию правовых реалий и формированию чувства правовой незащищенности.

Таким образом, особенности правосознания и правовой культуры несовершеннолетних определяются совокупностью нескольких групп факторов, которые, будучи взятыми в отдельности, далеко не всегда оказывают негативный эффект на личность подростка. Однако их совокупное воздействие способно порождать многие неприемлемые с точки зрения общества формы отклоняющегося поведения, обуславливать развитие у подростков наблюдаемой в настоящее время тенденции к утрате рычагов внутренней саморегуляции. Отсюда — и основная задача, требующая разрешения в правовой работе с несовершеннолетними: достижение оптимального баланса между тремя элементами — уровнем восприятия ими сложившихся в обществе правовых воззрений, степенью уважения к нормам действующего права и личностными морально-нравственными установками.

В процессе формирования правовой культуры и правосознания несовершеннолетних основное внимание уделяется, как правило, их правовой грамотности. Однако в современных условиях использование традиционного механизма воздействия на правосознание подростка посредством его ознакомления с действующими правовыми нормами — важный, но далеко не единственный элемент системы правового воспитания. Не менее значимым является

¹ См.: Жигулин А. А. Концептуализация понятия правовой культуры студентов высшего профессионального образования // Территория науки. 2014. № 1. С. 17.

преодоление прагматического подхода к праву и выработка навыков его восприятия как социальной и культурной ценности, важнейшего института современной государственности.

В правовой доктрине прочно утвердились представления о тесной связи между уровнем правосознания личности и ее психологическими характеристиками, в числе которых первостепенную роль выполняют самооценка, стыд и совесть. Не будет лишним напомнить, что в воззрениях практически всех российских правоведов (П. И. Новгородцев, И. А. Ильин, Л. И. Петражицкий) качественным признаком правосознания выступала его связь с моралью. П. И. Новгородцев, например, утверждал, что правовое осознание действительности осуществляется человеком с позиции нравственного должностования и что только нравственные установки сознания могут возродить веру в возможность гармонии в обществе¹. В силу этого предпосылкой правового воспитания, по мысли юриста, всегда должно выступать воспитание нравственное.

Кроме того, в совокупности психолого-педагогических аспектов формирования навыков правомерного поведения несовершеннолетних особое внимание необходимо обратить на стратегии первичной профилактики противоправных поступков и выработку личностных психологических установок относительно социально приемлемого и нормативно-определенного типа поведения²: а) использование личностных ресурсов ребенка (его творческих склонностей, спортивных увлечений и т. п.), способных обеспечить развитие навыков правомерного поведения (установки на здоровый образ жизни, социальную активность, востребованность); б) изучение социальной среды формирования личности подростка, которая может служить ключом к пониманию мотивов его поведения (в том числе асоциальности несовершеннолетнего); в) выявление индивидуальных потребностей и психологических наклонностей ребенка с целью установления наиболее вероятных «зон риска» в его правовом поведении.

Значение правового воспитания, формирования правосознания и правовой культуры несовершеннолетних переоценить невозможно. Полное отсутствие целенаправленного правового воспитания и обучения нередко приводит к тому, что подрастающее поколение усваивает специфический набор ценностей, который значительно отличается от тех, что приняты в мире взрослых. Очевидное пренебрежение нормами морали, права, социальными ценностями провоцирует возникновение напряжения и разрыв в отношениях между двумя возрастными группами, а в наиболее запущенных случаях — и противоправное поведение. Следовательно, в деятельности по формированию правовой культуры и правосознания несовершеннолетних заключена необходимая составная часть не только правовой преемственности, но и профилактики правонарушений, борьбы с преступностью. Свое место в этом

¹ См.: Новгородцев П. И. О путях и задачах русской интеллигенции // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 197–198.

² См.: Ошина О. В. Образовательная система подготовки студентов вузов к здоровому образу жизни. СПб., 2006. С. 209.

процессе должны занимать и семья, и образовательные организации, и общество в целом, обеспечивая как комплексный характер прилагаемых усилий, так и столь важные свойства воспитательного воздействия, как систематичность, постепенность и непрерывность.

Пристайный библиографический список

1. Жигулин, А. А. Концептуализация понятия правовой культуры студентов высшего профессионального образования // Территория науки. – 2014. – № 1. – С. 16–23.

2. Лебедева, Н. Н. Право. Личность. Интернет / Н. Н. Лебедева. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 232 с.

3. Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права : учеб. пособие / О. Э. Лейст. – М. : Зерцало-М, 2015. – 352 с.

4. Новгородцев, П. И. О путях и задачах русской интеллигенции // Вехи. Из глубины. – М., 1991. – С. 241–242.

5. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 520 с.

6. Ошина, О. В. Образовательная система подготовки студентов вузов к здоровому образу жизни : дис. ... канд. пед. наук / О. В. Ошина. – СПб., 2006. – 209 с.

7. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Норма : Инфра-М, 2013. – 640 с.

References

1. Lebedeva, N. N. Pravo. Lichnost'. Internet [Law. Personality. Internet] / N. N. Lebedeva. – M.: Volters Kluver, 2004. – 232 p.

2. Leist, O. Je. Sushhnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava: ucheb. posobie [Essence of the law. Problems of theory and philosophy of law: textbook] / O. Je. Lejst. – M. : Zercalo-M, 2015. – 352 p.

3. Novgorodcev, P. I. O putjah i zadachah russkoj intelligencii [On ways and tasks of the Russian intelligentsia] // Vehi. Iz glubiny. – M., 1991. – P. 241–242.

4. Obshhaja teorija prava i gosudarstva: uchebnik [General theory of law and state: textbook] / Ed. by V. V. Lazarev. – 3rd ed., ref. & exp. – M.: Jurist, 2001. – 520 p.

5. Oshina, O. V. Obrazovatel'naja sistema podgotovki studentov vuzov k zdorovomu obrazu zhizni: dis. ... kand. ped. nauk [Educational system of training students in a healthy way of life: dis. ... kand. ped. sciences] / O. V. Oshina. – SPb., 2006. – 209 p.

6. Teorija gosudarstva i prava: kurs lekcij [Theory of state and law: course of lectures] / Ed. by N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko. – M.: Norma: Infra-M, 2013. – 640 p.

7. Zhigulin, A. A. Konceptualizacija ponjatija pravovoj kul'tury studentov vysshego professional'nogo obrazovanija [Conceptualizing the notion of legal culture of students of higher professional education] // Territorija nauki. – 2014. – No. 1. – P. 16–23.